

Л. К. Ишкильдина

ДУФОН [бӑ] В КАРАИДЕЛЬСКОМ ГОВОРЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ДИАЛЕКТА БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА¹

Рассматриваются артикуляционно-акустические характеристики гласной типа [a] караидельского говора башкирского языка. Актуальность исследования вызвана тем, что до сегодняшнего дня фонетическая система башкирского языка описывалась в основном с опорой на наблюдения и слуховое восприятие исследователя. В связи с этим ставится задача определения характеристик фонем и их аллофонов по современным записям, сделанным в формате wav, с применением новых методик и компьютерных программ. Цель исследования – представить детальный анализ качества гласного типа [a] в односложных лексемах в анлаутной и медиальной позициях в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка. Новизна работы заключается в том, что впервые применяется экспериментально-акустический метод в описании гласной фонемы [a]. В работе использованы экспедиционные записи автора, сделанные в населенных пунктах Караидельского района Республики Башкортостан в 2022–2023 гг. Запись и расшифровка ведутся по специальной фонетической методике. Акустический анализ проводился с помощью компьютерной программы Speech Analyzer 3.0.1. Описание идет по методике, принятой в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В. М. Наделяева Института филологии СО РАН. В основной части представлен анализ гласного [a] в анлаутной (VC) и инлаутной (CVC) позициях в таких односложных лексемах, как *ай* ‘луна, месяц’, *май* ‘масло, жир’ и *мал* ‘скот’, в произношении четырех информантов. Ранее башкирскими исследователями вариант фонемы [a] в этих позициях в караидельском и других говорах северо-западного диалекта башкирского языка классифицировался как лабиализованный «a°» либо как «o» с элементом «a». По нашим экспериментально-фонетическим исследованиям, гласный «a» в начале слова и первых закрытых слогах был зафиксирован как сложный двухкомпонентный звук «бӑ», обозначаемый Н. С. Уртегешевым как дуфон, состоящий из двух элементов: первого – гортанно-округленного типа «o», второго – гортанно-неокругленного типа «a».

Ключевые слова: башкирский язык, караидельский говор, двухкомпонентный гласный звук, дуфон, аллофон

Введение

Караидельский говор – пограничный говор между восточным и южным диалектами, содержащий в себе особенности трех диалектов башкирского языка. По территориальному распространению караидельский говор охватывает населенные пункты Аскинского и Караидельского районов Республики Башкортостан. Говор граничит с севера с гайнинским говором северо-западного диалекта, с востока – айским говором восточного диалекта, с юга – дёмским говором южного диалекта, с запада – таныпским говором северо-западного диалекта. Носителями караидельского говора являются башкиры родов балыксы и унлар. Как уточняется в работе С. Ф. Миржановой, это представители башкирских племен унлар или сумляр/сунлар, сунун и кыр-ун, живущие в бассейнах рек Тюя (башк. Төй) и среднего течения р. Уфы (башк. Каризел) [1, с. 25].

По данным переписи 2021 г., в Аскинском и Караидельском районах проживают более 22 тысячи башкир, являющихся носителями караидельского говора. Первые экспедиционные выезды в населенные пункты караидельского говора относятся к 30-м годам XX в. По результатам экспедиций составлялись в основном научные отчеты (содержащие материалы и по другим говорам), которые не были опубликованы и хранятся в архиве Уфимского федерального исследовательского центра РАН (УФИЦ РАН). Крупная экспедиция по изучению северо-западного диалекта башкирского языка состоялась в 1954 г. под руководством Т. Г. Баишева, которая охватила также и Аскинский район. Составленный Т. Г. Баишевым научный отчет этой экспедиции, хранящийся в Научном архиве УФИЦ РАН, был издан Институтом истории, языка и литературы УНЦ РАН (ныне УФИЦ РАН) в 2008 г. [2]. В Отчете представлены фонетические, морфологические, лексические особенности языка башкир Аскинского района в сравнении с Янаульским, Балтачевским и Бураевским районами. Материалы по северо-запад-

¹ Исследование выполнено в счет гранта РФФИ, проект № 23-28-01343 «Кодовые переключения в условиях башкирско-русского двуязычия (на материале диалектных дискурсов)» (<https://rscf.ru/project/23-28-01343>).

ным говорам, в том числе и по караидельскому, были использованы в монографии Т. Г. Баишева «Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку» (1955) [3]. В 1960–1970-х годах также совершались экспедиционные выезды в северо-западные районы Башкортостана, в том числе в места расселения башкир, носителей караидельского говора, материалы которых вошли в диалектологические словари (1987, 2002) [4, 5], «Диалектологический атлас башкирского языка» (2005) [6] и др. Данные караидельского говора как сравнительный материал представлены также в работах Ф. Г. Хисамитдиновой (1989), Р. З. Шакурова (2012), А. А. Юлдашева (2010) [7–9] и др. Образцы речи по современному состоянию караидельского говора содержатся в материалах этнолингвокультурологических экспедиций [10].

Впервые монографически описывается караидельский говор в составе северо-западного диалекта башкирского языка в монографии С. Ф. Миржановой [1]. В этой работе представлена современная классификация северо-западного диалекта с четырьмя говорами: караидельский, таньпский, нижнебельско-ыкский, гайнинский. На сегодняшний день это единственная работа в башкирском языкознании, где подробно рассмотрены фонетические, морфологические и лексические особенности караидельского говора, отражающие их языковое состояние 60–80-х годов XX в. За более чем 40-летний период в говорах и диалектах, несомненно, произошли сдвиги и изменения, которые требуют фиксации и современного научного анализа. Учитывая это, с 2022 г. отдел прикладной лингвистики и диалектологии ИИЯЛ УФИЦ РАН возобновил исследование караидельского говора башкирского языка с применением новых методов и подходов.

Спецификой караидельского говора в области фонетики является функционирование древних консонантных сочетаний лт, мт, нт, рт и др., более широкое употребление фонемы [з] в отличие от литературного языка (в падежных аффиксах, частицах, окончаниях глаголов) и т. д.

В системе вокализма также отмечается специфика произношения. Особенно примечательны в этом отношении аллофоны фонемы [а]. Как утверждает С. Ф. Миржанова: «В говоре а функционирует в двух вариантах. В начале слова и в первых закрытых слогах выступает сильно огубленный звук, близкий к о, в других позициях употребляется неогубленный а. В ударных слогах и при экспрессии огубленный а^о звучит как звук о с элементом а: о^а. Примеры: а^олма ‘картофель’, а^оса ‘иней, снег на деревьях’, ка^омыл ‘жниво’, ма^ой ‘масло, жир’, ба^ош ‘голова, начало’, ба^обай ‘дядя старше родителей’» [1, с. 18–19].

Технологии и методики тех лет не позволяли представить точные классификации фонем и их факультативных вариантов, так как записи магнитных катушек расшифровывались на слух. В связи с этим в работе ставится задача определения характеристик фонем и их аллофонов по современным записям с применением новых методик и компьютерных программ, в данном случае – качества гласного типа [а] в односложных лексемах в анлаутной и медиальной позициях в караидельском говоре башкирского языка.

Материал и методы

Материалом для исследования послужили звуковые записи, собранные по списку словоформ для фонетического разбора, содержащиеся в «Программе для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка» [11]. Полевые записи были сделаны в 2022–2023 гг. в ходе экспедиционных выездов в населенные пункты Караидельского района Республики Башкортостан с целью изучения современного состояния караидельского говора северо-западного диалекта башкирского языка.

В данной статье представлен анализ гласного [а] в анлаутной (VC) и инлаутной (CVC) позициях в односложных словах, таких как ай ‘луна, месяц’, май ‘масло, жир’ и мал ‘скот’ в произношении четырех информантов (см. список информантов). Словоформы записывались на диктофон в формате wav, изолированно, в трехкратном произнесении. Звуковые файлы нарезались с помощью компьютерной программы Audacity. Акустический анализ проводился с помощью компьютерной программы Speech Analyzer 3.0.1. Описание идет по методике, принятой в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований им. В. М. Наделяева Института филологии СО РАН [12, с. 26–35].

В работе при определении ряда и подъема гласных была использована «Таблица гласных», разработанная Н. С. Уртегешевым [13, с. 232] на основе совмещенных соматических и акустических данных (табл. 1).

Градация количественных показателей звуков определялась по относительной длительности (ОД) к средней длительности звука (СДЗ): 0–60 % – сверхкраткий; 60–100 % – краткий; 100–150 % – полудолгий; 150 % и выше – долгий; свыше 300 % – сверхдолгий.

Таблица 1

Дополнительные артикуляции гласных по положению спинки языка в ротовой полости

ГОРТАННО-СВЯЗОЧНЫЕ									
1	Микширизованный (ө)								
	Палатализованный (')		Нейтрализованный			Веляризованный (ʏ)			
2	7.1–7.2	7.3	8.1	8.2	8.3	9.1	9.2	9.3s	
3	3000–2600	2599–2200	2199–1800	1799–1551	1550–1301	1300–1200	1199–900	899–600	
4	с			d			e		
5	ГНО	ГО		ГНО	ГО		ГНО	ГО	
1 140–399	ı / e / ʏ							ı / e / ʏ	
2 400–499	ı / e / ʏ / a	ʏ / ø		ı / e / ʏ / a		ʏ / ø / u / o		ı / e / ʏ / a	u / o
3 500–600									
4 601–799	e / ʏ / a	ø		e / ʏ / a		ø / a		e / ʏ / a	o
5 800–900	a			a		o		a	
6 901–1200				a		o			

Примечание: 1-я строка – название и расположение дополнительной артикуляции; 2-я – индексы нёбного свода; 3-я – диапазоны второй форманты (F₂, Гц); 4-я – участки спинки языка (с – средний, d – межзубочный, e – задний); 5-я – округление во время работы голосовых складок: ГНО (гортанно неокругленный), ГО (гортанно округленный); 6–11-я строки – ступени отстояния (с первой по шестую) с диапазонами первой форманты (F₁, Гц).

Результаты

При детальном анализе в программе Speech Analyzer 3.0.1 словоформ *ай* ‘луна, месяц’, *май* ‘масло, жир’ и *мал* ‘скот’ в произношении четырех дикторов (см. список информантов) было зафиксировано употребление двухкомпонентного аллофона «ба̃». Двухкомпонентный одноядерный аллофон был обнаружен Н. С. Уртегешевым на материале ряда языков и обозначен им новым фонетическим термином – *дуфоном*: «Дуфоны – полудолгие гортанно-связочные гласные звуки, структурно сложные – с двумя разнотипными, неравнозначными по длительности вокальными компонентами в пределах одного ядра без глоттальной вставки (например, ба̃, те̃, об̃, ое̃, еа̃). Эти гласные на письме обозначаются одной буквой. <... > Дуфоны отличаются от дифтонгов тем, что у них два звукотипа сливаются в пределах одного вокального ядра, тогда как дифтонг представляет собой сочетание двух гласных, составляющее один слог» [14, с. 76].

В табл. 2 представлены выявленные артикуляционно-акустические характеристики дуфона «ба̃» в инициальной и медиальной позициях односложных основ.

Таблица 2

Написание, транскрипция, перевод, позиция в слове, АДС, СДЗ, АДЗ, ОДЗ, диктор	Первый компонент «о»				Второй компонент «а»				Определение
	АДК, мс	ОДКЗ, %	F ₁ , Гц	F ₂ , Гц	АДК, мс	ОДКЗ, %	F ₁ , Гц	F ₂ , Гц	
ай [ʔ ^ʏ (o ₄ a _{4.4})·j̃] ‘луна’, [V]C, АДС = 242 мс, СДЗ = 121 мс, АДЗ = 128 мс, ОДЗ = 105%, д. АРШ	54	42	668	1158	74	58	700	1638	одноядерный веляризованный дуфон 4-й ступени отстояния (по первому компоненту) полудолгий фарингализованный эпиглотталлизированный с начальной звонкой целевой глоттальной вставкой: точная транскрипция [ʔ ^ʏ (o ₄ a _{4.4})·j̃]
ай [ʔ ^ʏ (o ₃ ^ʏ a _{4.4})·j̃] ‘луна’, [V]C, АДС = 376 мс, СДЗ = 188 мс, АДЗ = 241, ОДЗ = 128%, д. НДГ	132	55	532	913	109	45	767	1651	одноядерный веляризованный дуфон 3-й ступени отстояния (по первому компоненту) полудолгий, по второму компоненту – фарингализованный эпиглотталлизированный с начальной звонкой целевой глоттальной вставкой: точная транскрипция [ʔ ^ʏ (o ₃ ^ʏ a _{4.4})·j̃]
ай [ʔ ^ʏ (o ₂ ^ʏ a _{4.4})·j̃] ‘луна’, [V]C, АДС = 361, СДЗ = 120,3 мс, АДЗ = 157 мс, ОДЗ = 130%, д. ВРВ	85	54	469	1396	72	46	600	1469	одноядерный нейтрализованный дуфон 2-й ступени отстояния (по первому компоненту) полудолгий конечнофарингализованный эпиглотталлизированный: точная транскрипция [ʔ ^ʏ (o ₂ ^ʏ a _{4.4})·j̃]
ай [ʔ ^ʏ (o ₄ ^ʏ a _{4.4})·j̃] ‘луна’, [V]C, АДС = 316,8 мс, СДЗ = 158,4 мс, АДЗ = 180,4 мс, ОДЗ = 114%, д. ХРА	124,6	69	681	1095	55,8	31	746	1529	одноядерный веляризованный дуфон 4-й ступени отстояния (по первому компоненту) полудолгий конечнослабофарингализованный эпиглотталлизированный с начальной глухой смычной глоттальной вставкой: точная транскрипция [ʔ ^ʏ (o ₄ ^ʏ a _{4.4})·j̃]
май [m ^ʏ m(o ₄ ^ʏ a _{4.4})·j̃] ‘масло, жир’, C[V]C, АДС = 377 мс, СДЗ = 125,6 мс, АДЗ = 162 мс, ОДЗ = 129%, д. АРШ	67,8	42	696	1070	94,2	58	749	1513	одноядерный веляризованный дуфон 4-й ступени отстояния (по первому компоненту) полудолгий конечнофарингализованный: точная транскрипция [(o ₄ ^ʏ a _{4.4})·j̃]
май [m ^ʏ m ^ʏ (o ₃ a _{4.5})·j̃] ‘масло, жир’, C[V]C, АДС = 540 мс, СДЗ = 180 мс, АДЗ = 170 мс, ОДЗ = 94%, д. НДГ	86	50,5	558	968	94	49,5	843	1336	одноядерный веляризованный дуфон 3-й ступени отстояния (по первому компоненту) краткий фарингализованный эпиглотталлизированный: точная фонетическая транскрипция [ʔ ^ʏ (o ₃ a _{4.5})·j̃]

<p>мал [m^y(ōā_{4,4})·j̄]</p> <p>‘скот’, С[V]C, АДС = 368 мс, СДЗ = 122,6 мс, АДЗ = 158 мс, ОДЗ = 129%, д. АРШ</p>	68	43	664	1135	90	57	697	1402	<p>однойдерный веляризованный дифтонг 4-й ступени отстоя- ния (по первому компоненту) полудолгий фарингализован- ный эпиглоттализованный: точная фонетическая транс- крипция [ʲ^y(ōā_{4,4})·]</p>
<p>мал [ʲm^y(ōā_{4,4})·ʲj̄]</p> <p>‘скот’, С[V]C, АДС = 526 мс, СДЗ = 175,3 мс, АДЗ = 236, ОДЗ = 124 %, д. НДГ</p>	95	40	592	1509	147	60	835	1321	<p>однойдерный нейтрализован- ный дифтонг 3-й ступени от- стояния (по первому компо- ненту) полудолгий сильнофа- рингализованный: точная фонетическая транскрипция [ʲ^y(ōā_{4,4})·]</p>

Примечание: АДС – абсолютная длительность слова (мс), СДЗ – средняя длительность звука (мс), АДЗ – абсолютная длительность звука (мс), ОДЗ – относительная длительность звука (%), АДК – абсолютная длительность компонента (мс), ОДКЗ – относительная длительность компонента к звуку (%).

На рисунках 1–8 представлены осциллограмма, спектрограмма, частота основного тона и фонетическая транскрипция словоформ ай ‘луна, месяц’, май ‘масло, жир’ и мал ‘скот’ в приношении четырех дикторов (см. список дикторов).

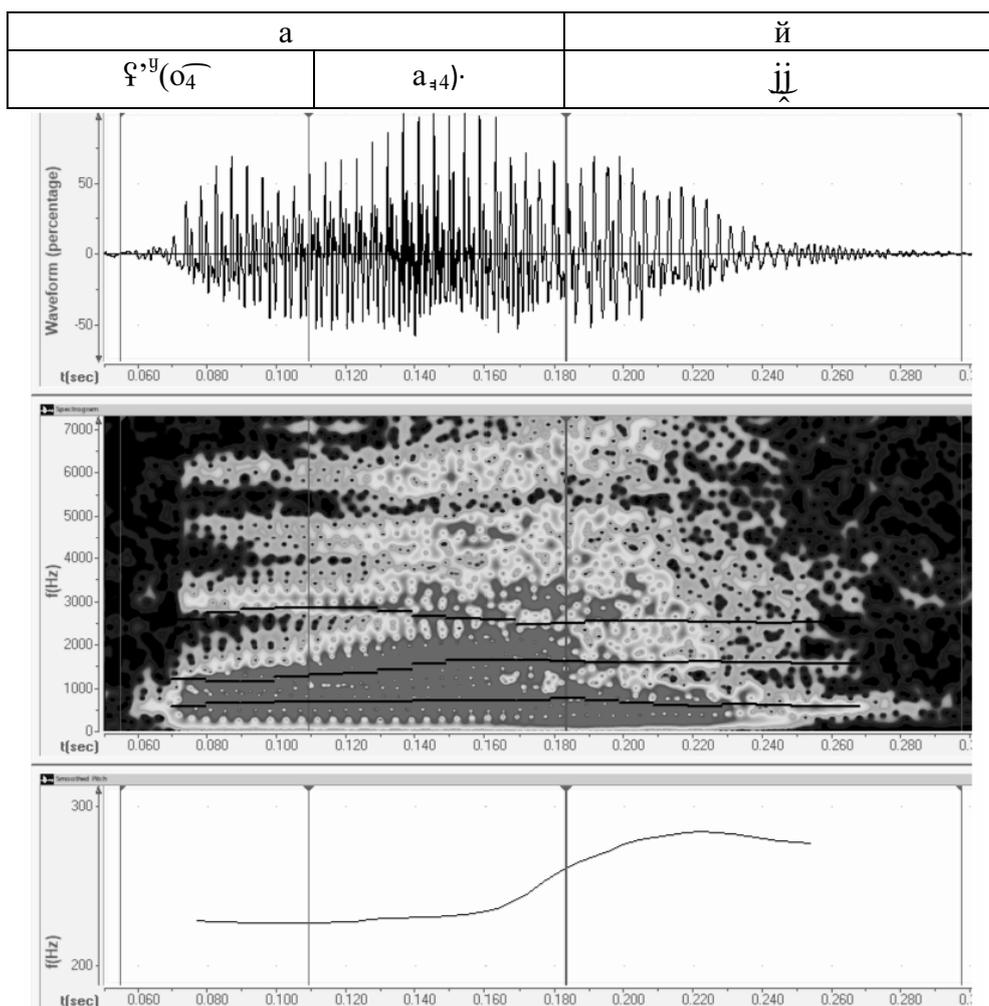

Рис. 1. Осциллограмма, спектрограмма и частота основного тона слова ай [ʲʷ(ōā_{4,4})·j̄]

‘луна’ (д. АРШ)

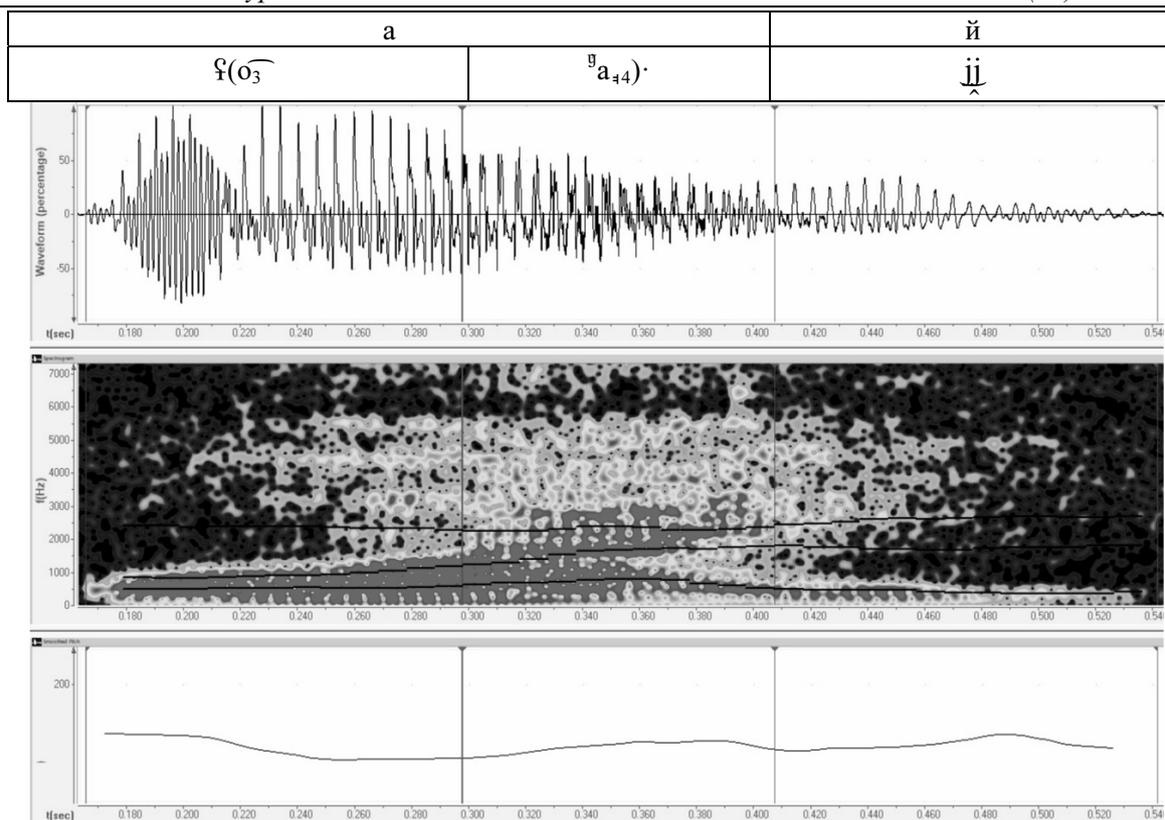

Рис. 2. Осциллограмма, спектрограмма и частота основного тона слова ай [ʕ(o₃^ʝa₄₄)ij] ‘луна’ (д. НДГ)

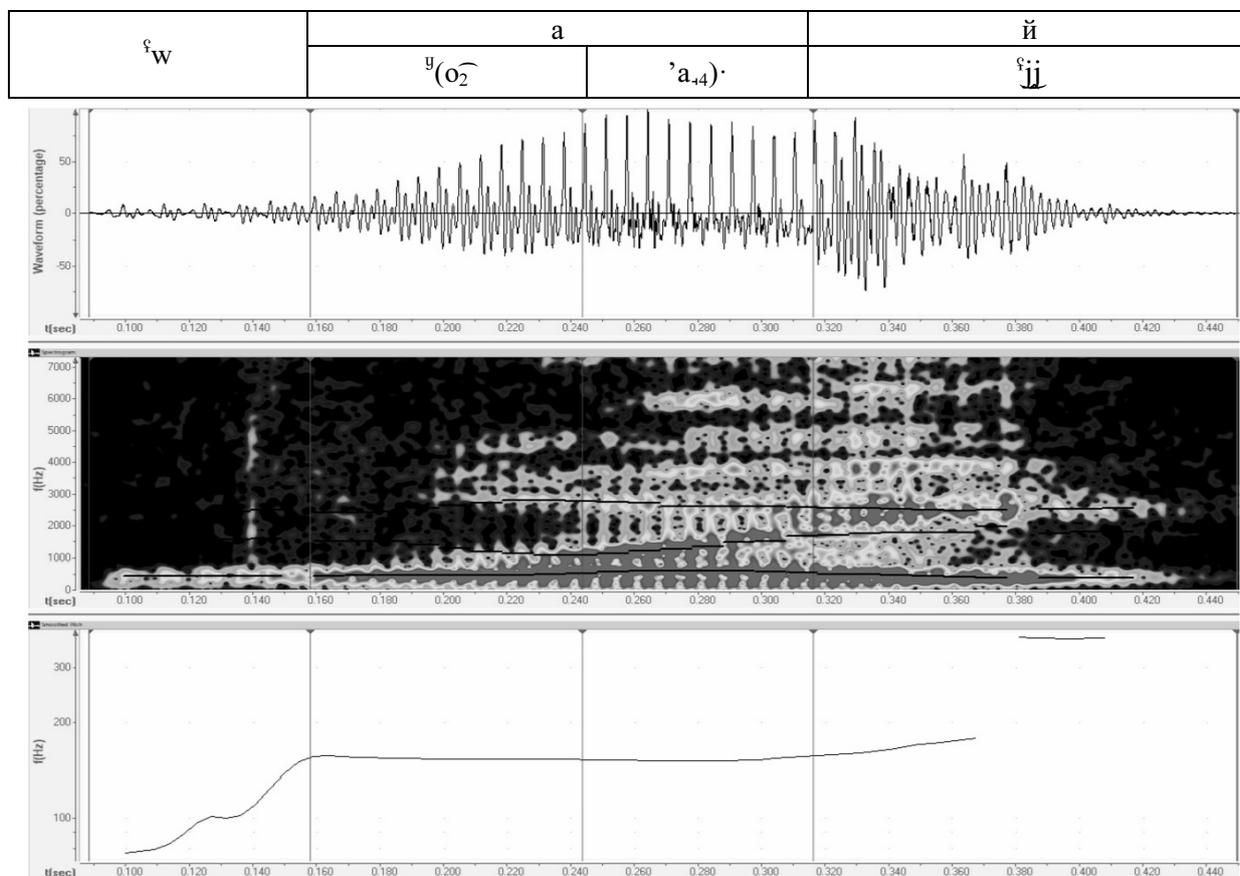

Рис. 3. Осциллограмма, спектрограмма и частота основного тона слова ай [ʕ^w(o₂^ʝa₄₄)ij] ‘луна’ (д. ВРВ)

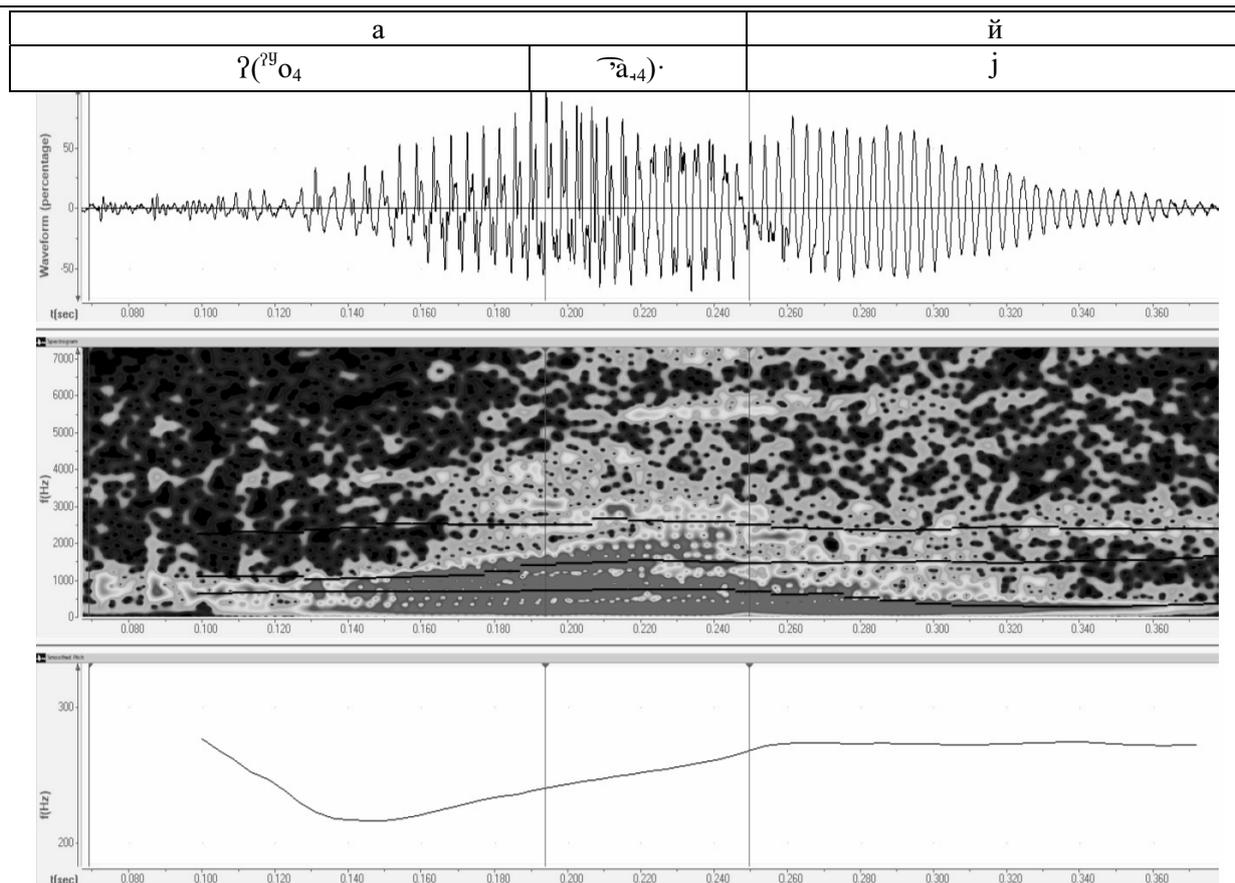

Рис. 4. Осциллограмма, спектрограмма и частота основного тона слова *ай* [ʔ(ʔyōa)j] ‘луна’ (д. ХРА)

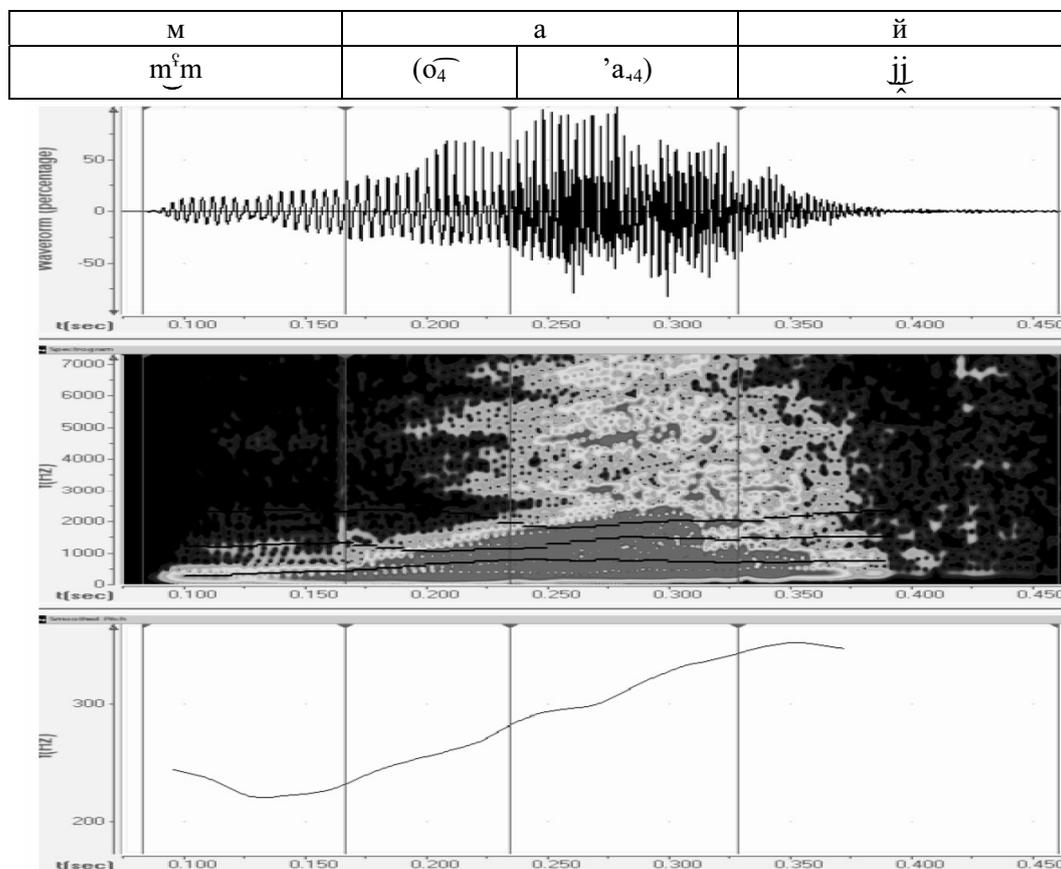

Рис. 5. Осциллограмма, спектрограмма и частота основного тона слова *май* [m^cm(ōa)j^c] ‘масло’ (д. АРШ)

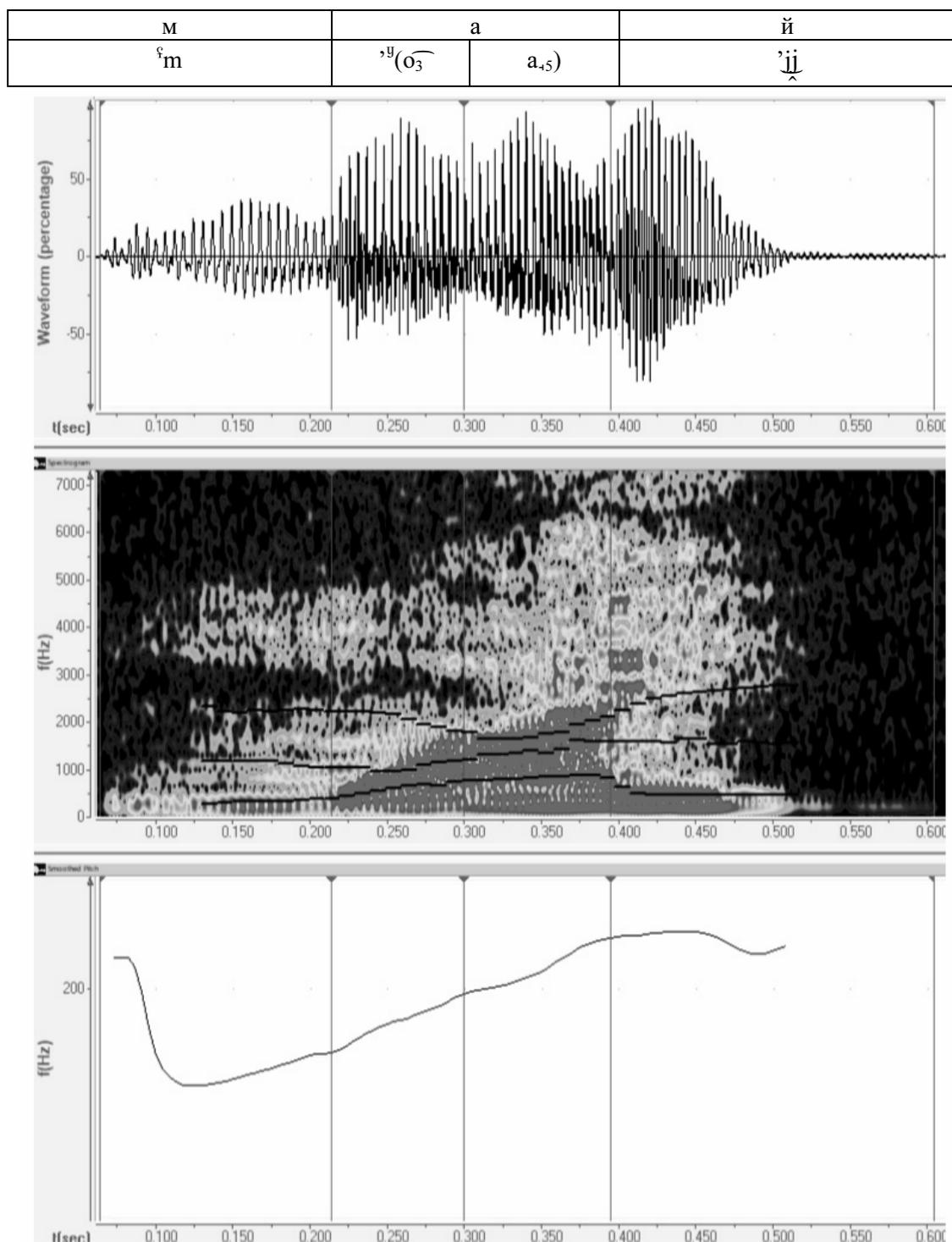

Рис. 6. Осциллограмма, спектрограмма и частота основного тона слова *май* [$^{\text{c}}\text{m}^{\text{y}}(\text{o}_3\text{a}_{.5})^{\text{ij}}$] ‘масло’ (д. НДГ)

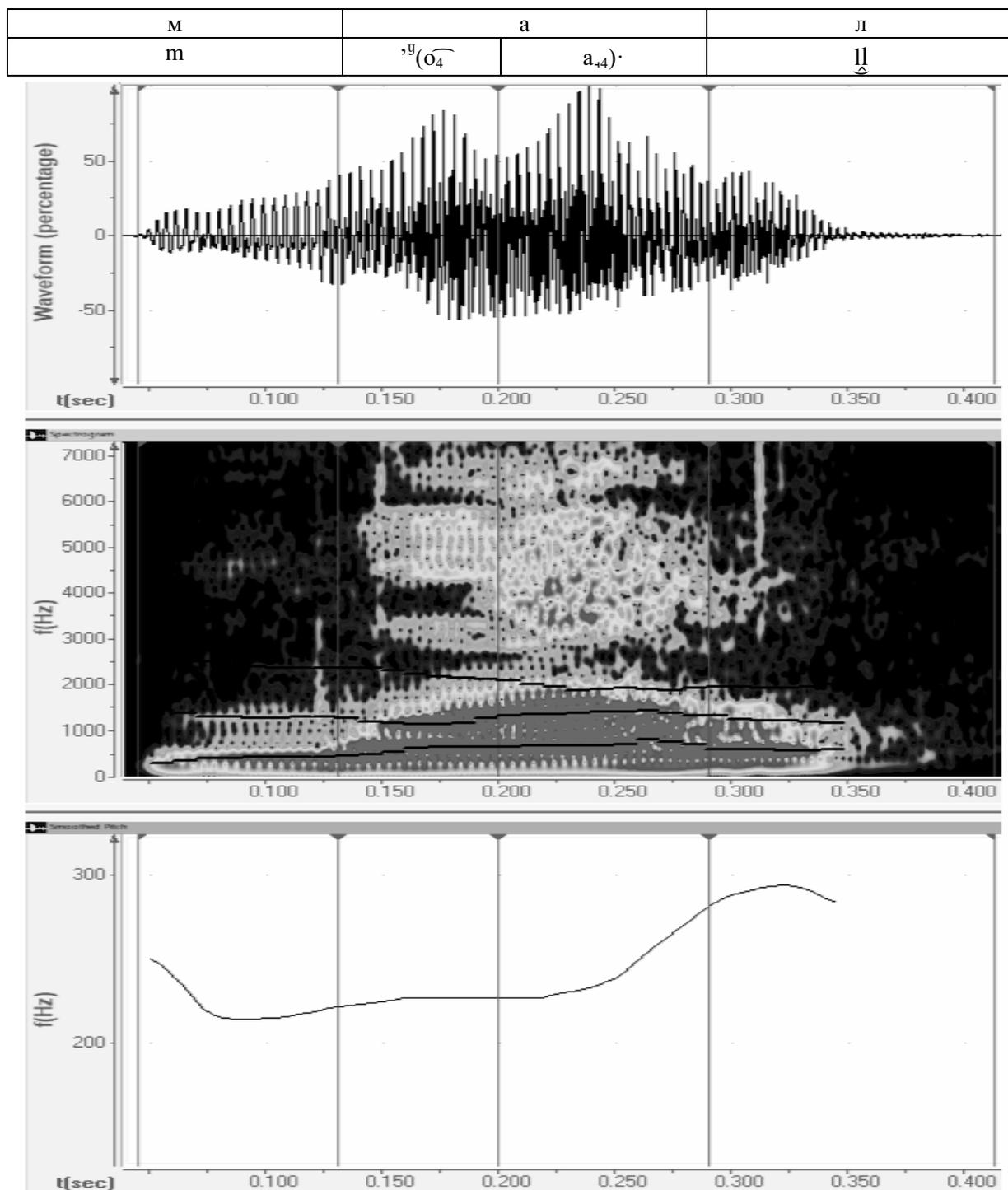

Рис. 7. Осциллограмма, спектрограмма и частота основного тона слова *мал* [m^y(ō₄a₄₄)ll̄] ‘скот’ (д. АРШ)

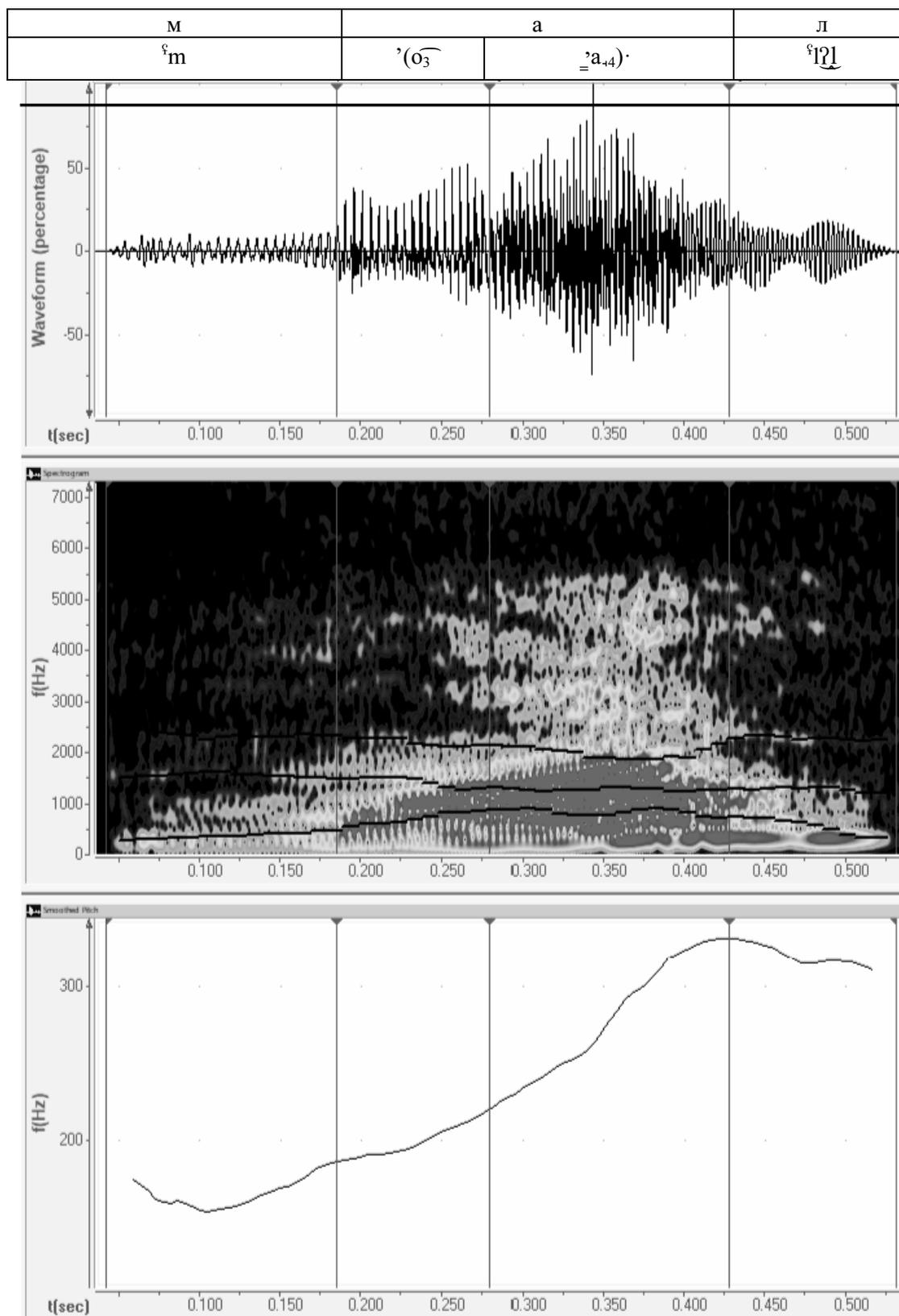

Рис. 8. Осциллограмма, спектрограмма и частота основного тона слова *мал* [ᶠmʹ(о₃₋a₄₄)ᶠlᶠ] ‘скот’ (д. НДГ)

1. Фонетический анализ гласной [а] в словоформе **ай** ‘луна’ показал реализацию одноядерного веляризованного 4-й или 3-й ступени отстояния (по первому компоненту) полудол-

ного фарингализованного эпиглоттализованного дуфона ба̄ с начальной глоттальной вставкой (табл. 2). Компонент «а» фиксируется у всех четырех информантов как нейтрализованный 4-й ступени отстояния, по формантным показателям расположенный в центральной части твердого нёба (индексы 8.2, 8.3). Веляризованный гласный по таблице Н. С. Уртегешева (табл. 1) соответствует заднерядному гласному в традиционной классификации, нейтрализованный – центральнорядному (среднерядному).

Гласный «ба̄» реализуется в таких вариантах, как [^ʏ(о₄а̄₄)·], [(^ʏо₃а̄₄)·], [^ʏ(о₂а̄₄)·], [(^ʏо₄а̄₄)·] (рис. 1–4). Глоттальные вставки могут быть как звонкими, так и глухими смычными или щелевыми (ʔ, ʕ, ʕ̥). Эти особые артикуляционные изменения придают звуку акустический эффект сдавленности, напряженности, маркируя начало звука, слова.

У диктора ВРВ наблюдается *однойдерный нейтрализованный* (по традиционной классификации – среднерядный) *вариант дуфона 2-й ступени отстояния* (рис. 3). Отсутствие глоттальной вставки объясняется присутствием в инициале круглощелевого сонорного согласного «w», что не является особенностью говора, а единичным спонтанным произношением. В постпозиции к губным согласным веляризованные гласные меняют качественную характеристику – нейтрализуются, т. е. продвигаются вперед.

Качественные показатели компонентов дуфона «ба̄»: у компонента «о» формант F1 выступает в пределах 469–681 Гц, формант F2 – 834–1158 Гц; у второго компонента «а» – F1 – 600–767 Гц, F2 – 1469–1651 Гц.

Длительность компонентов дуфона у носителей исследуемого говора различается: у трех информантов (ВРВ, ХРА, НДГ) – компонент «о» в процентном соотношении больше, чем «а», у АРШ второй компонент «а» произносится дольше, чем первый «о».

2. Дуфон «ба̄» в словоформе *май* ‘масло, жир’ у диктора АРШ был определен как *однойдерный веляризованный дуфон 4-й ступени отстояния* (по первому компоненту) *полудолгий конечнофарингализованный*, точная фонетическая транскрипция – [(^ʏо₄а̄₄)·] (табл. 2, рис. 5).

У второго диктора НДГ в той же словоформе фиксируется *однойдерный веляризованный дуфон 3-й ступени отстояния* (по первому компоненту) *краткий фарингализованный эпиглоттализированный*: точная фонетическая транскрипция – [^ʏ(о₃а̄₅)] (табл. 2, рис. 6).

По второму компоненту «а» – гласный нейтрализованный (индекс 8.3) у обоих дикторов (АРШ, НДГ).

Если у диктора АРШ (рис. 5) фарингализованным является только второй компонент – «а», то у НДГ (рис. 6) наблюдается фарингализация и эпиглоттализация на протяжении всей фонации гласного звука.

Долгота гласного «ба̄» в произношении двух дикторов разная: у одного информанта (д. АРШ) фиксируется полудолгий вариант, у второго (д. НДГ) – краткий. Отличается и процентное соотношение компонентов дуфона между собой: у д. АРШ дольше компонент «а», у д. НДГ – «о».

Формантные показатели компонентов дуфона «ба̄»: у «о» F1 фиксируется в диапазоне от 558 до 696 Гц, F2 – от 968 до 1070 Гц, у «а» – F1 – 749–843 Гц, F2 – 1335–1513 Гц.

3. Медиальный гласный «ба̄» в лексеме *мал* ‘скот’ в произнесении двух дикторов (д. АРШ, д. НДГ, рис. 7 и 8 соответственно) может быть охарактеризован как *однойдерный полудолгий фарингализованный дуфон 4-й или 3-й ступени отстояния*. Реализуется в таких аллофонах, как [^ʏ(о₄а̄₄)·], [^ʏ(о₃а̄₄)·].

У диктора АРШ (рис. 7) фиксируется также эпиглоттализация, у диктора НДГ (рис. 8) – сильная фарингализация. По реализации в ротовой полости у первого диктора компонент «о»

веляризованный (заднерядный), у второго – нейтрализованный (среднерядный); компонент «а» у обоих информантов нейтрализованный – индекс 8.3.

Качественные показатели компонентов «ба»: у «о» – F1 – 592–664 Гц, F2 – 113501509 Гц, у «а» – F1 – 697–835 Гц, F2 – 1321–1402 Гц.

В процентном соотношении долгота компонента «а» больше, чем у «о», у обоих носителей говора (д. АРШ, д. НДГ).

Заключение

Таким образом, в караидельском говоре северо-западного диалекта башкирского языка гласный «а» в открытых и закрытых слогах односложных лексем демонстрирует употребление в основном *двухкомпонентного одноядерного веляризованного нейтрализованного* (по первому и второму компонентам) *фарингализованного эпиглоттализованного дуфона «ба» 4-й либо 3-й степени отстояния.*

В начале открытого слога наблюдается употребление глоттальной вставки в виде звонкого или глухого смычного или щелевого. Глоттальная вставка фиксируется также в сибирских тюркских языках, что может говорить о древнетюркском происхождении этой особенности произношения.

Из дополнительных артикуляционно-акустических характеристик гласного «а» в открытой односложной лексеме *ай* ‘луна’ также является сильная степень эпиглоттализации на протяжении всего звучания фона, а в закрытых слогах в таких словоформах, как *май* ‘масло, жир’ и *мал* ‘скот’, констатируется слабая фоновая эпиглоттализация.

Соотношение относительной длительности частей аллофона «ба» вариативна: в одних случаях больше компонент «о», в других – «а».

Дуфон «ба» был обнаружен также в соседнем с караидельским говором айском говоре восточного диалекта башкирского языка [15]. Тем самым можно констатировать, что гласный, ранее классифицируемый башкирскими учеными как лабиализованный «а^о», на самом деле является сложным звуком, состоящим из двух компонентов: первого – гортанно-округленного типа «о», второго – гортанно-неокругленного типа «а».

Список дикторов:

АРШ – Ахметзянова Рафия Шарафутдиновна, 1958 г.р., д. Нижние Балмазы Караидельского р-на РБ, пенсионерка, образование – высшее (учитель географии). Национальность – башкирка.

ВРВ – Валева Роза Вагизьяновна, 1957 г.р., д. Нижние Балмазы Караидельского р-на РБ, пенсионерка, образование – 11 кл. Национальность – башкирка.

НДГ – Нуриахметова Далира Габдулфаязовна, 1958 г.р., д. Нижние Балмазы Караидельского р-на РБ, пенсионерка, образование – среднее техническое. Национальность – башкирка.

ХРА – Хисамова Роза Ахуновна, 1954 г.р., д. Нов. Акбуляк (с 1975 г.) Караидельского р-на РБ, родом из д. Юлдаш, пенсионерка, образование – среднее специальное. Национальность – башкирка.

Список источников:

1. Миржанова С. Ф. Северо-западный диалект башкирского языка (формирование и современное состояние). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1991. 295 с.
2. Башкорт теленең төньяк-көнбайыш диалекты. 1954 йылғы диалектологик экспедиция отчеты. Өфө: Филем, 2008. 372 б.
3. Баишев Т. Г. Башкирские диалекты в их отношении к литературному языку. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. 112 с.
4. Словарь говоров башкирского языка в 3-х томах. Том 3 / ред. С. Ф. Миржанова. Уфа, 1987. 232 с.
5. Диалектологический словарь башкирского языка. Уфа: Китап, 2002. 432 с.

6. Диалектологический атлас башкирского языка. Уфа: Гилем, 2005. 234 с., 169 карт.
7. Хисамитдинова Ф. Г. История башкирского языка: материалы по исторической фонетике: учеб. пособ. Уфа: Башк. пед.-т, 1989. 84 с.
8. Шәкүров Р. З. Башкорт диалектологияһы: укыу кулланмаһы. Өфө: Китап, 2012. 240 б.
9. Юлдашев А. А. Диалекты башкирского языка // Диалекты тюркских языков: очерки. М.: Издат. фирма "Восточная литература" РАН, 2010. С. 121–156.
10. Башкортостан Республикаһының төньяк-көнбайыш райондары буйынса диалектологик экспедиция материалдары / Абдуллина Г. Р., Исәнғолова Г. А., Карабаев М. И., Хәснәтдинова Р. Я. Өфө: Самрау, 2021. 415 б.
11. Ишкильдина Л. К., Валиева М. Р. Программа для сбора диалектного материала по караидельскому говору северо-западного диалекта башкирского языка (фонетика, морфология). Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2023. 68 с.
12. Уртегешев Н. С. Фони́ко-фоноло́гическая система шорского языка в южносибирском тюркском контексте: дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2021. 583 с.
13. Уртегешев Н. С. Уклад языка в ротовой полости как дополнительная артикуляция гласных // Сибирский филол. журнал. 2023. № 1. С. 226–242.
14. Уртегешев Н. С. Ранее не описанный тип гласных: дифоны // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2022. № 1 (вып. 43). С. 73–81.
15. Ишкильдина Л. К. Гласный типа "а" в айском говоре восточного диалекта башкирского языка: материалы конференции "Академическая гуманитарная наука в XX – начале XXI в.: достижения, тренды и перспективы развития". Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2022. С. 228–235.

Ишкильдина Линара Камиловна.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН.

Пр. Октября, 71, Уфа, 450054.

E-mail: lina86_08@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22 ноября 2023 г.

L. K. Ishkildina

DUFON [o̯a] IN THE KARAIDEL DIALECT OF THE NORTHWESTERN DIALECT OF THE BASHKIR LANGUAGE²

This article examines the articulatory-acoustic features of the vowel type [a] of the Karaidel dialect of the Bashkir language. The study's relevance arises from the fact that the phonetic system of the Bashkir language has so far been described mainly based on the researcher's observations and auditory perception. In this context, we are faced with the task of determining the characteristics of phonemes and their allophones with the help of modern recordings in WAV format and using new techniques and computer programs. The study aims to present a detailed analysis of the quality of the vowel type [a] in monosyllabic lexemes in anlaut and medial positions in the Karaidel dialect of the northwestern dialect of the Bashkir language. The novelty of the work lies in the fact that, for the first time, the experimental acoustic method is used to describe the vowel phoneme [a]. The work is based on expedition recordings made by the author in 2022–2023 in the settlements of the Karaidel region in the Republic of Bashkortostan. The recording and decoding were carried out using a unique phonetic technique. The acoustic analysis was carried out using the Speech Analyzer 3.0.1 computer program. The description follows the methodology used in the Laboratory for Experimental Phonetic Research named after V. M. Nadelyaev Institute of Philology SB RAS. In the main part of the article, an analysis of the vowel [a] in anlaut (VC) and inlaut (CVC) positions in such monosyllabic words as *ay* 'moon, month,' *may* 'butter, fat' and *mal* 'cattle' in the pronunciation of four informants are presented. Previous Bashkir researchers classified the variant of the phoneme [a] in these positions in Karaidel and other dialects of the northwestern dialect of the Bashkir language as labialized 'a^o' or as 'o' with the element 'a'. According to our experimental phonetic studies, the vowel 'a' at the beginning of words and in the first closed syllables was recorded as a complex two-component sound 'o̯a,' called a dufon (by N.S. Urtegeshev), which consists of two elements: the first is a guttural-rounded type 'o', and the second is a guttural-unrounded type 'a'.

Keywords: *Bashkir language, Karaidel subdialect, two-component vowel sound, dufon, allophone*

² The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation, project No. 23-28-01343 "Code switching in conditions of Bashkir-Russian bilingualism (based on dialect discourses)" (<https://rscf.ru/project/23-28-01343>).

Speaker's list:

ARSH – Akhmetzyanova Rafiya Sharafutdinovna, born in 1958, Nizhnie Balmazy village, Karaidel district, Republic of Bashkortostan, pensioner, higher education (geography teacher). Nationality: Bashkir.

VRV – Valeeva Roza Vagizyanovna, born in 1957, Nizhnie Balmazy village, Karaidel district of the Republic of Bashkortostan, pensioner, education – 11th grade. Nationality: Bashkir.

NDG – Dalira Gabdulfayazovna Nuriakhmetova, born in 1958, Nizhnie Balmazy village, Karaidel district of the Republic of Bashkortostan, pensioner, secondary technical education. Nationality: Bashkir.

KhRA – Khisamova Rosa Akhunovna, born in 1954, Nov. Akbulyak (since 1975) village, Karaidel district, Republic of Bashkortostan, originally from the village of Yuldash, pensioner, secondary specialized education. Nationality: Bashkir.

References:

1. Mirzhanova S. F. Severo-zapadnyy dialekt bashkirskogo yazyka [Northwestern dialect of the Bashkir language (formation and current state)]. Ufa: Bashk. book publishing house, 1991. 295 p. (in Russian).
2. Severo-zapadnyy dialekt bashkirskogo yazyka nauchnyy otchet dialektologicheskoy ekspeditsii 1954 goda [Northwestern dialect Bashkir language scientific report dialectological expeditions of 1954]. Ufa, 2008. 372 p. (in Bashkir).
3. Baishev T. G. Bashkirskiy dialekt v ikh otnoshenii k literaturnomu yazyku [Bashkir dialects in their relation to the literary language]. M.: Publishing house Mosk. Univ., 1955. 112 p. (in Russian).
4. Slovar' govorov bashkirskogo yazyka v 3 tomakh [Dictionary of dialects of the Bashkir language in 3 volumes. Vol. 3] / ed. S. F. Mirzhanova. Ufa, 1987. 232 p. (in Bashkir).
5. Dialektologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka [Dialectological dictionary of the Bashkir language]. Ufa: Kitap, 2002. 432 p. (in Bashkir).
6. Dialektologicheskii atlas bashkirskogo yazyka [Dialectological atlas of the Bashkir language]. Ufa: Gilem, 2005. 234 p., 169 maps (in Bashkir).
7. Khisamitdinova F. G. Istoriya bashkirskogo yazyka: materialy po istoricheskoy fonetike [History of the Bashkir language: Materials on historical phonetics]. Ufa: Bashk. ped.-t, 1989. 84 p. (in Russian).
8. Shakurov R. Z. Bashkirskaya dialektologiya: uchebnoye posobiye [Bashkir dialectology: a textbook]. Ufa: Kitap, 2012. 240 p. (in Bashkir).
9. Yuldashev A. A. Dialekty bashkirskogo yazyka [Dialects of the Bashkir language]. In: Dialekty tyurkskikhazykov: ocherki [Dialects of Turkic languages: essays]. M: Ed. company "Oriental Literature" RAS, 2010. P. 121–156 (in Russian).
10. Materialy dialektologicheskikh ekspeditsiy po severo-zapadnym rayonam Respubliki Bashkortostan [Materials of dialectological expeditions in the north-western regions of the Republic of Bashkortostan] / Abdullina G. R., Isyngulova G. A., Karabaev M. I., Khusnutdinova R. Ya. Ufa: Samrau, 2021. 415 p. (in Bashkir).
11. Ishkildina L. K., Valieva M. R. Programma dlya sbora dialektogo materiala po karaidel'skomu govoru severo-zapadnogo dialekta bashkirskogo yazyka (fonetika, morfologiya) [A program for collecting dialect material on the Karaidel dialect of the northwestern dialect of the Bashkir language (phonetics, morphology)]. Ufa: IIAL UFITs RAS, 2023. 68 p. (in Russian).
12. Urtegeshev N. S. Foniko-fonologicheskaya sistema shorskogo yazyka v yuzhnosibirskom tyurkskom kontekste [Phonics-phonological system of the Shor language in the South Siberian Turkic context: diss. ... Dr. Phil. Sci.]. Novosibirsk, 2021. 583 p. (in Russian).
13. Urtegeshev N. S. Uklad yazyka v rotovoy polosti kak dopolnitel'naya artikulyatsiya glasnykh [The structure of the tongue in the oral cavity as an additional articulation of vowels] // Sibirskiy filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]. 2023. No. 1. P. 226–242 (in Russian).
14. Urtegeshev N. S. Raneye ne opisannyi tip glasnykh: dufony [A previously undescribed type of vowel: diphones] // Yazyki i folklor korennykh narodov Sibiri [Languages and folklore of the indigenous peoples of Siberia]. 2022. No. 1 (iss. 43). P. 73–81 (in Russian).
15. Ishkildina L. K. Glasnyy tipa "a" v ayskom govore vostochnogo dialekta bashkirskogo yazyka [Vowel type "a" in the Ai dialect of the eastern dialect of the Bashkir language] // Academic humanities in the 20th – early 21st centuries: achievements, trends and development prospects. Ufa: IIAL UFITs RAS, 2022. P. 228–235 (in Russian).

Ishkildina Linara Kamilovna.

Candidate of Philological Sciences, Senior Research Fellow.

Institute of History, Language and Literature, Ufa Federal Research Center of the RAS.

Pr. Oktyabrya, 71, Ufa, Russia, 450054.

E-mail: lina86_08@mail.ru